

## Метафилософия и история философии: case studies<sup>1</sup>

Константин Дмитриевич Скрипник

Доктор философских наук, Южный федеральный университет, профессор  
[kdscripnik@sfedu.ru](mailto:kdscripnik@sfedu.ru)

**Аннотация:** Доклад посвящен рассмотрению некоторых подходов к концептуализации истории философии в рамках общего взгляда на историю философии как исследовательского поля в качестве частной практики метафилософии, когда в центре внимания находится анализ возможных взглядов на исторический процесс развития философии. Историки философии, комментируя как весь процесс истории философии, так и идеи отдельных мыслителей, совершают по сути дела выход на метафилософский уровень обращения к философии. Первая часть доклада посвящена восстановлению исторической справедливости: хотя в западной литературе принято считать, что начало метафилософских исследований было положено М. Лазеровицем и некоторыми замечаниями Гемпеля, автор обосновывает положение о том, что начало метафилософии должно связываться с именем русского и польского философа Г. Струве и его «философикой» (философией философии). Для Струве история философии является составным элементом рассмотрения философии как введения в философию *per se*. Вторая часть доклада предлагает обзор некоторых «случаев» концептуального построения истории философии; в рамках второй части рассматриваются «историография философии» М. Фреде, для которого история философии представляется прежде всего исторической дисциплиной, концепция истории философии как истории «творческих ошибок» П. Адо и построение концепции истории философии с семиотической точки зрения, выступающей как исходный каркас постмодернистского рассмотрения, в новаторской работе Д. Дили.

**Ключевые слова:** метафилософия, история философии, «философика», «творческая ошибка», семиотика и история философии.

---

## Metaphilosophy and history of philosophy: case studies<sup>2</sup>

Konstantin Skripnik

Ph.D. in Philosophy, Southern Federal University, Professor  
[kdscripnik@sfedu.ru](mailto:kdscripnik@sfedu.ru)

**Abstract:** The report is devoted to the consideration of some approaches to the conceptualization of the history of philosophy within the framework of a general view of the history of philosophy as a research field as a private practice of metaphilosophy, when the focus is on the analysis of possible views on the historical process of philosophical development. Historians of philosophy, commenting on both the entire process of the history of philosophy and the ideas of individual thinkers, essentially reach the metaphilosophical level of appeal to philosophy. The first part of the report is devoted to the restoration of historical justice: although in Western literature it is generally believed that the beginning of metaphilosophical research was laid by M. Lazerowitz and some remarks by Hempel, the author substantiates the position that the beginning of metaphilosophy should be associated with the name of the Russian and Polish philosopher G. Struve and his "philosophica" (philosophy of philosophy). For Struve, the history of philosophy is an integral element of considering philosophy as an introduction to philosophy *per se*. The second

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00023, <http://rscf.ru/project/23-20-00023/> в Южном федеральном университете.

<sup>2</sup> The research was supported by a grant of the Russian Science Foundation, No. 23-28-00023, <http://rscf.ru/project/23-20-00023/> at the Southern Federal University.

*part of the report provides an overview of some "cases" of the conceptual construction of the history of philosophy; The second part examines the "historiography of philosophy" by M. Frede, for whom the history of philosophy is primarily a historical discipline, the concept of the history of philosophy as the history of "creative errors" by P. Hadot and the construction of the concept of the history of philosophy from a semiotic point of view, acting as a source the framework of postmodern consideration, in the pioneering work of D. Deely.*

**Keywords:** *metaphilosophy, history of philosophy, "philosophica", "creative mistake", semiotic point of view.*

---

© К.Д. Скрипник (Ростов-на-Дону). [kdscripnik@sfedu.ru](mailto:kdscripnik@sfedu.ru). Южный федеральный университет. Южный Полюс 12 (2) (2024) DOI: 10.18522/2415-8682-2024-12-92-100

1. За последние десятилетия число исследований в рамках того, что принято назвать метафилософией, значительно увеличилось – так, данные Google Books Ngram Viewer показывают, если опираться на количество книг, возрастание интереса к метафилософии с 40-х гг. прошлого века вплоть до определенного пика в 1988 г., последовавшее падение и вновь резкое увеличение в 1998 г., новое падение и новый подъем – с 2000-х гг. наблюдается почти двухкратный рост книг по данной проблематике (если принимать во внимание только англоязычные публикации). На XXV Всемирном философском конгрессе «Философия без границ», прошедшем в первые дни августа в Риме впервые, кажется, за всю историю конгрессов, работала отдельная секция, посвященная метафилософии. Нынешний год не отличается – только в предшествующем году в издательстве Wiley вышел новый сборник под редакцией Я. Шана [1], а в издательстве Palgrave Macmillan – книга Д. Блаховича [2].

Постепенно выявился “набор” вариативных пониманий метафилософии – это философия философии Т. Уильямсона: «...это просто еще одна философия, обращенная к самой философии» [3]; это философская методология [4], [5], иногда это понимание сводится просто к перечню философских методов [6]. Принято считать, что развитие метафилософских исследований связано с именем Мориса Лазеровица, который в 1970 г. определил метафилософию как изучение природы философии, главной целью которого является удовлетворительное объяснение отсутствия бесспорных философских утверждений и аргументов [7], а годом позже характеризовал ее как «...исследование философских высказываний, особой целью которого является удовлетворительное понимание того, что в их характере допускаются постоянные и неизменно связанные с ними разногласия» [8, с. 1].

2. Одним из вопросов, изначально вызвавшим столкновение различных мнений, стал вопрос о принадлежности метафилософии собственно философии: является ли метафилософия частью философии. Уходя в сторону от подробного обсуждения данного вопроса, замечу, что он весьма сходен с вопросом о статусе истории философии – вопросом о том, является ли история философии частью философии. Данные два вопроса естественно, кажется, ведут к постановке вопроса о возможности метафилософского исследования истории философии, и, в случае положительного ответа (или по меньшей мере отрицания отрицательного ответа типа «А почему нет?»), демонстрации того, как именно это реализуемо.

Здесь будут предложены некоторые варианты ответов, «случаи», позволяющие обрисовать контуры области поиска ответов, сделать определенного сорта «концептуальный абрис». Первым «наброском» будет обращение к вопросу о значимости истории философии для понимания природы самой философии, рассмотренному в каркасе истории самой метафилософии – и речь здесь пойдет об исторических приоритетах. Второй «case» обращен к метафилософским исследованиям концептуальных вариантов построения истории философии; в его рамках рассмотрим построение истории философии как «истории философских ошибок», как возвращение к «прежнему» в рамках «тематической»

и «оппозиционной» истории философии, как построения различных «моделей» (историографии) истории философии.

3. В англоязычной литературе традиционным является утверждение о появлении термина «метафилософии» в небольшой заметке К. Гемпеля [9] о книге К. Дюкасса [10] и – годом позже – в рецензии на эту же книгу, подготовленную М. Лазеровицем [11]. К. Гемпель, называя книгу К. Дюкасса «вдохновляющим исследованием по метафилософии», связывает его с «критическим обсуждением некоторых последних характеристик природы и метода философии», Лазеровиц же связывает метафилософию с главнейшим, по его мнению, вопросом – «Почему ни один из философских споров никогда не был решен?». Почему и Гемпель, и Лазеровиц выбрали именно такой термин для характеристики исследования Дюкасса легко объяснить, если принять во внимание, что в то время появились сходные термины – «метаязык» и «металогика», «метанаука» и «метасистема». Но значит ли это, что исторический приоритет во введении в оборот термина «метафилософия» и очерчивание определенной области и направлений исследований должен быть однозначно закреплен за указанными философами? Смею утверждать, что ответ отрицательный.

Пятьюдесятью и даже более годами ранее профессор Варшавского университета Генрих Егорович Струве предлагает начальное и затем и более развернутое понимание метафилософии как философии философии, называемое им также «философией» в работах «Отличительные черты философии и их значение в сравнении с другими науками» (1872) [12] и «Введение в философию» (1890) [13].

Задачами введения в философию является прояснение и анализ (разбор, как говорит автор) предмета, задач, метода и характерных черт философии (черты эти лучше всего выявляются в сравнении с другими «явлениями умственной жизни», под которыми автор имеет в виду религию, искусство и науку. В не меньшей степени философия философии нуждается в историческом обозрении, собственно, в рассмотрении и воспроизводстве ее истории, являясь при этом «особой философской наукой, изучающей основные начала философии». Энциклопедии же философских наук и философских направлений должны рассматривать научную организацию философии и разнообразные попытки решения философских задач с их сравнительной оценкой, соответственно. «Это настоящая философская проблематика (от πρόβλημα = предложенное, задача), учение о философских проблемах. Только на этом основании можно приступить к разрешению философских вопросов...» [13, с. 51].

Введение в философию предназначено для профессиональной деятельности в области философии, равно как и для самостоятельного ее изучения или в целях дидактических, то есть для ее преподавания. Необходимость в таком введении Струве видит в современном ему состоянии дел – разноголосице философских мнений и точек зрения, имеющих место бесплодных споров, даже непонимания природы философии. Все эти и иные негативные черты «...могут быть постепенно устранены только при добросовестном изучении начал философии вообще», базой для которого должен быть историко-критический разбор «настоящего характера философии, ее задач и появившихся до сих пор попыток их разрешения» [13, с. vii].

В контексте данного доклада следует подчеркнуть те аспекты философии Струве, которые связаны с ролью истории философии: раз за разом Струве подчеркивает, что развитие философии возможно только на основании критического исследования процесса исторического формирования ее начал: «...анализ прошедшего философии составляет необходимое условие последовательного прогресса в развитии философии как науки. Без подобного анализа мыслитель не может прийти до ясного уразумения самой философии, не может воспользоваться опытом и результатами исследований предшествовавших поколений, и вследствие этого не может достичь ни критического, ни полного и всестороннего мировоззрения» [13, с. 317].

Введение в философию должно дать изначально определение и характеристические черты философии», где рассматриваются предмет философии и суть ее названия, затем описать отношение философии к другим «явлениям умственной жизни» – психологии, науке, творчеству, жизни в целом и «житейской мудрости», иными словами, этическим проблемам, рассматриваемым в «практической» философии. Завершает введение в философию исследование философского метода и – что следует подчеркнуть особо – содержания и роли философского образования.

Ограниченность места не позволяет сделать более подробного изложения и анализа философии Струве, но обязательно следует подчеркнуть, что Струве однозначно говорит о том, что философия философии представляет собой философскую дисциплину не столько по своему названию, сколько потому, что она представляет собой науку, которая «...должна составлять исходную точку для всякого вообще философствования, для всякого разрешения специальных задач философии» [13, с. viii]. Понятно, что трудно представить ситуацию, когда исходная точка какого-либо исследования находится вне него; мало того, исходная точка зачастую определяет весь дальнейший ход работы: «...направление всего дальнейшего философствования... следовательно и характер его дальнейших выводов – все это теснейшим образом связано с изучением общих основ философии как философии» [13, с. viii], подчеркивает Струве. Философия философии порождается размышлением философии (философов) о собственной природе (философии), результатом философствования над философией, «критического разбора философии самую философией»: ясно, что уж если, например, философию науки или философию религии считают философской дисциплиной, то философия философии не может иметь иного статуса.

4. Обратимся ко второй части доклада – дескриптивной метафилософии истории философии, то есть рассмотрению некоторых концептуальных вариантов истории философии. Дискуссии об отношении философии и ее истории, о возможных способах представления истории философии, о различии «исторической» и «философской» истории философии и иных подобных проблемах не являются новацией нашего века. В определенной степени обсуждение данной проблематики было связано с проблемой самоопределения аналитической философии, особенно в связи с утверждениями об ее а-историческом или даже анти-историческом характере. Указанные дискуссии получили отражение как в англоязычной, так и в отечественной литературе. Здесь будут затронуты лишь некоторые аспекты данной дискуссии.

Привычным вариантом концептуализации истории философии является тот, что построен на основе диахронии, не менее известным и распространенным является подход на базе бинарных оппозиции, широкую известность получили также подходы, следующие в кильватере характеристик общей истории Ницше или философской историографии Рорти, предложившего рассмотреть четырех жанров истории философии. Нельзя не вспомнить и о расселовском различии между историческим и собственно философским подходом к истории философии. Имеет место и подход, в основе которого находится одна конкретная тема или философская проблема, или исследовательская область, изучение которой проходит сквозь определенный исторический период, более или менее длительный - так можно исследовать, например, аристотелевскую этику, или историю этических учений в общем, историю логики или историю философских трактовок пространства и времени.

За последние годы появился ряд новых подходов, часть из которых будет находиться сегодня в фокусе моего внимания. Это подходы, связанные с именами М. Фреде, П. Адо и Д. Дили.

Если говорить о Майкле Фреде, то отечественному историку философии известна, думаю, переведенная на русский язык его статья «Изучение античной философии» [14], опубликованная впервые в 1987 г. Тем, кто более подробно знакомился с его работами, должна быть знакома и его статья «The History of Philosophy as a Discipline» [15]. К моменту

выхода в свет указанного русскоязычного сборника были еще не опубликованы его «The Nellie Wallace Lectures 1989-1990» [16] – теперь же у исследователей есть возможность более подробно познакомиться со взглядами М. Фреде на то, что он называет историографией философии.

Фреде проводит различие между историей философии, под которой он понимает даже не реальный исторический процесс деятельности философов, а его описание, и историографией философии, то есть описанием того, что делают историки философии. Думаю, что, принимая во внимание не только описание того, что делают историки философии, но и попытку разобраться в том, как они “делают то, что делают”, и почему, а также выдвижение некоторых требований, связанных с тем, как историки философии должны делать свою работу, возможно (и, может быть, даже правильнее) говорить о мета-исследовании истории философии. Подтверждением этого являются слова самого Фреде, который в упомянутых лекциях говорит о нормативной цели его исследования: «...то, что меня здесь интересует – это не фактический вопрос, почему историки философии делают то, что они делают, но теоретический вопрос, вопрос о том, как мы должны понимать и объяснять то, что они делают» [16, с. 4].

Фреде говорит о трех возможных подходах к истории философии – подходах, о которых условно можно говорить в каркасе некоторой временной последовательности, но безусловно можно говорить об их систематичности, законности и в определенном смысле «рядоположенности». Данные три подхода – это историческая история философии, философская история философии и философская доксография. Если рассматривать их с диахронической точки зрения, то они возникают в обратной последовательности, и самой древней является философская доксография. Но «первичность» во времени не означает, что ее время ушло – традиция благополучно реализуется и в настоящее время и связано с изучением истории философии «...в поисках взглядов и позиций, представляющих постоянный философский интерес» [16, с.14]. Философская доксография исключает хронологический подход. С точки зрения Фреде к работавшим в данном концептуальном каркасе следует отнести и Диогена Лаэртского, и Дамаскина, и тех, с именами которых связывают начало собственно историко-философских работ – Т. Стенли, Г. Хорна и Я. Брукера. Философская доксография доминирует вплоть до конца семнадцатого века.

В конце восемнадцатого-начале девятнадцатого века появляются иные работы, в которых предпринимается попытка реконструкции исторического развития философских взглядов, в рамках которых история философии предстает как процесс исчезновения, преодоления и замены взглядов устаревших новыми, более прогрессивными. Подход характеризуется и еще и тем, что в описании истории философии важное значение приобретает позиция и взгляды самого историка философии. Это характерно как для историков философии таких как Теннеман, Тидеман, Майнерс, так и для философов, для которых история философии связана с их собственной философией, примером является Гегель с его лекциями по истории философии.

Третьим подходом, который наиболее близок самому Фреде является историческая история философии, в центре внимания которой находятся взгляды прошлого как взгляды, «которых придерживался конкретный человек в определенном историческом контексте». Речь идет о контексте в широком смысле слова, когда история философии изучается как таковая, «включая все те подробности, которые обладают небольшим философским интересом или вовсе им не обладают, или даже являются не-философскими по своему характеру». Именно данный подход является адекватным, нежеди тот, который связан с выбором только тех деталей и черт истории, которые представляются интересными с философской точки зрения. Подобный подход, по мнению Фреде, характерен для известного исследования Целлера; иные подходы к истории философии должны опираться на него. Представляется, что именно в рамках данного подхода следует рассматривать работы, посвященные влиянию психологических характеристик личности философа на его

взгляды, как это делал, например, Джемс, или работы по «социологии философии» как работа Р. Коллинза, или исследования эпистолярного наследия как источника историко-философских интерпретаций.

Отечественному читателю хорошо известны книги Пьера Адо, посвященные истории античной философии. В данном контексте хотелось бы привлечь внимание его оригинальному методологическому подходу, который может быть интерпретирован как уникальный метафилософский подход к концептуализации истории философии. История философии может быть представлена не как движение ко все более изощренному анализу, но как история творческих (креативных) ошибок, которые, как отмечают Э. Крамер и Г. Херштейн «...со временем трансформируют значение некоторых центральных общих мест философской мысли» [17]. Подобная трансформация может быть непреднамеренной, а может оказываться и явным переосмыслением, предпринимаемым в целях создания нового «нарратива» и представления истории философии.

Известно высказывание Уайтхеда о том, что вся философия есть комментарии к Платону – возможно ли говорить о том, что по меньшей мере европейская философская традиция состоит из серии творческих, креативных ошибок, содержащихся в этих комментариях. Подобное утверждение порождает вопросы: если можно, то как именно это может и должно быть продемонстрировано, если нет, то почему. С точки зрения Адо, даже если следовать классической чисто филологической традиции, можно показать как постепенно трансформируется значение философских понятий и смысл философских идей; в качестве примера он предлагает рассмотрение изменения знаменитого афоризма Гераклита *phusis kruptesthai philei*. Сходные рассмотрения обнаруживаются, например, у А. Н. Уайтхеда в [18] Огромный материал для реализации данного подхода представлен в известном словаре под редакцией Б. Кассен [19].

«Топосы», в соответствии с которыми может быть прослежена история философии, были предложены как самим Адо, так и его последователями, в частности, М. Чейзом, Э. Крамером и Г. Херштейном; обычно обсуждается семь «топосов»: творческие ошибки, творческий анахронизм, творческая интерпретация, творческая систематизация, творческое синтезирование, творческое «проскальзывание» и творческое злоупотребление. Так, в небольшой статье [20] Адо рассматривает западную философию как серию трактовок Платона, который задает всю ее парадигму – тогда история западной философии реконструируется как комментарий к предшествующим философам. Подобная традиция была задана институционально в античных философских школах, продолжена в схоластической традиции вплоть до начала нововременной философии. На примере понятия *ousia* он демонстрирует, как изменение его значения сопровождалось целым рядом творческих ошибок, начиная с трактовки Порфирия, комментирующего вопрос, задаваемый Платоном в «Пармениде», - «если единое существует, может ли оно, существуя, не быть причастным бытию?». Этот и другие примеры говорят о том, что «...очень часто ошибки и непонимания привнесли важные эволюционные сдвиги в истории философии. В частности, они стали причиной появления новых идей» [20, с. 75]. Постепенно философы отказались от подобного комментаторского и экзегетического стиля, но, констатирует Адо, в настоящее время философский дискурс вновь становится экзегетическим, поскольку его объектом становится сам философский дискурс.

Джон Дили, обращаясь к истории философии в своей книге [21] с самого начала обозначает свой методологический каркас, расшифровывая название как «первый постмодернистский обзор философии с древнейших времен до рубежа XXI века». В основу своего рассмотрения Дили кладет семиотическую точку зрения в том смысле, что доминирующей темой выступает тема знака, тема сигнификации и семиозиса, иными словами, тема различной репрезентации мира. История философии подразделяется на четыре эпохи: античная философия, латинская эра, модерн и постмодерн, базовыми темами которых являются, соответственно, «открытие «реальности»» («становление знака», если

использовать выражение М. Данези), «философия бытия», «путь идей» и «путь знаков». Постмодернистское описание и переосмысление истории философии происходит с точки зрения определяющего момента постмодернизма, в качестве которого выступает современная семиотика (в пирсовском ее варианте).

Хотя объем статьи не позволяет подробно рассмотреть содержание концепции Дили, краткие замечания все же будут необходимы. Зарождение философии в первую эпоху, начиная, вероятно, с софистов и Сократа, было связано с языком как особой знаковой системой коммуникации и, соответственно, репрезентации того, чему посвящено общение – реальности некоторого сорта. У Платона между реальными предметами и идеями устанавливается по сути дела семиотическое отношение сигнификации, когда реальные предметы как репрезентации идей, лишь приближаются в той или иной степени к адекватной репрезентации. С этой точки зрения не только языковая коммуникация, но и медицинские и дивинаторные практики. В этом ключе Дили представляет первую эпоху в истории философии. Начало второй эпохи Дили связывает с именем Августина и несколькими известными его трактатами и особенно с его знаменитым определением знака и разделением натуральных, естественных и условных знаков, изобретенных для познания мира. Осознание этого различия, по оценке Дили, является определяющим моментом в истории как семиотики, так и философии. Огромное значение в контексте характеристики данной эпохи Дили придает дихотомии номинализма и реализма. Вторая эпоха продолжается вплоть до трактата о знаках Д. Пуансо.

Эпоха третья начинается с появления термина «семиотика» в «Опыте о человеческом разумении» Локка и положению о том, что репрезентация и понимание не могут изучаться независимо друг от друга. В границы этой эпохи попадают, кроме Локка, все наиболее известные философы вплоть до Вундта, Гуссерля, Хайдеггера, Уайтхеда и, конечно же, отцов-основателей современной семиотики Соссюра и Пирса. Для нашей четвертой эпохи характерно, по (обоснованному) утверждению Дили, рассмотрение знака в качестве доминантной структуры человеческого познания, отражающей иные коррелируемые с ней структуры психики, опыта и интеллекта. (действительно, как ни удивляться тому меткому замечанию Вяч. Иванова, что структуры ДНК, открытые в середине прошлого века, сходны с теми структурами, что описаны в «И-Цзинь» почти три тысячи лет тому назад). Согласно концепции Дили, Пирс становится началом нашей эпохи постмодерна.

Подобный подход, несомненной, является новаторским; Дили последовательно и скрупулезно демонстрирует, что данная тема является сквозной и в силу этого может быть представлена в качестве темы, объединяющей различные философские «времена», в частности, преодолевающей традиционно принимаемый разрыв между средневековой философией и философией нового времени (на примере разрыва между Оккамом и Декартом). В подходе Дили находит объяснение и начало постмодернистского периода, который связывается Дили с возникновением современной семиотики в работах Пирса.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Examining Philosophy Itself. Oxford. 2023. 304 p.
2. Blachowicz J. The Bilateral Mind as the Mirror of Nature A Metaphilosophy. London: Palgrave Macmillan. 2023. 348 p.
3. Williamson T. The Philosophy of Philosophy. Malden: Blackwell. 2007. 332 p.
4. The Cambridge Companion to Philosophical Methodology. Cambridge. 2017. 466 p.
5. The Oxford Handbook of Philosophical Methodology. Oxford. 2016. 752 p.
6. Daly C. Introduction and Historical Overview. In: The Palgrave Handbook of Philosophical Methods. New York: Palgrave Macmillan, 2015. P. 1 – 32.
7. Laserowitz M. A Note on ‘Metaphilosophy’. In: Metaphilosophy, 1970. Vol.1. Issue 1. P. 91.
8. Laserowitz M. Metaphilosophy. In: Laserowitz M. The Language of Philosophy: Freud and Wittgenstein. Dordrecht: D. Reidel. 1971/1977. P. 1 – 17.
9. Hempel C.G. Philosophy as a Science: Its Matter and Its Method. By C.J. Ducasse. In: The Journal of Symbolic Logic. 1941. Vol. 6. Issue 4. P. 159-160.
10. Ducasse C.J. Philosophy as a Science: Its Matter and Its Method. New York: Oskar Piest. 1941. 242 p.
11. Laserowitz M. Philosophy as a Science: Its Matter and Its Method. By C.J. Ducasse. In: Mind. 1942. Vol. 53. Issue 203. P. 284-287.
12. Струве Г.Е. Отличительные черты философии и их значение в сравнении с другими науками. Варшава: Типография К. Ковалевского. 1872.
13. Струве Г. Е. Введение в философию. Разбор основных начал философии вообще. Ростов-на-Дону. 2002. 448 с.
14. Фреде М. Изучение античной философии // Философия и ее история. Дискуссии: уч. пособие. Новосибирск. 2021. С. 9 – 41.
15. Frede M. The History of Philosophy as a Discipline. In: The Journal of Philosophy. 1988. Vol. 85. №. 11. P. 666 – 672.
16. Frede M. The Historiography of Philosophy. Oxford. 2022. 258 p.
17. Kramer E., Herstein G. Creative Error Genealogy: Toward a Method in the History of Philosophy. In: Hadot and Foucault on Ancient Philosophy. Leiden/Boston: Brill. 2024. P. 359 – 384.
18. Whitehead A.N. Process and Reality: An Essay in Cosmology. New York: Free Press. 1978. 546 p.
19. Кассен Б. Европейский словарь философий. Лексикон непереводимостей. Т. 1- 2. Киев. 2015 – 2017. 452 с.
20. Hadot P. Philosophy, Exegesis, and Creative Mistakes In: Hadot P. Philosophy as a Way of Life. Spiritual Exercises from Socrates to Foucault. Cambridge: Blackwell. 1995. P. 71 -77.
21. Deely J. Four Ages of Understanding. The First Postmodern Survey of Philosophy from Ancient Times to the Turn of the Twenty-first Century. Toronto. 2001. 928 p.

## REFERENCES

1. Examining Philosophy Itself. Oxford. 2023. 304 p.
2. Blachowicz J. The Bilateral Mind as the Mirror of Nature A Metaphilosophy. London: Palgrave Macmillan. 2023. 348 p.
3. Williamson T. The Philosophy of Philosophy. Malden: Blackwell. 2007. 332 p.
4. The Cambridge Companion to Philosophical Methodology. Cambridge. 2017. 466 p.
5. The Oxford Handbook of Philosophical Methodology. Oxford. 2016. 752 p.



6. Daly C. Introduction and Historical Overview. In: *The Palgrave Handbook of Philosophical Methods*. New York: Palgrave Macmillan, 2015. P. 1 – 32.
7. Laserowitz M. A Note on ‘Metaphilosophy’. In: *Metaphilosophy*, 1970. Vol.1. Issue 1. P. 91.
8. Laserowitz M. Metaphilosophy. In: Laserowitz M. *The Language of Philosophy: Freud and Wittgenstein*. Dordrecht: D. Reidel. 1971/1977. P. 1 – 17.
9. Hempel C.G. Philosophy as a Science: Its Matter and Its Method. By C.J. Ducasse. In: *The Journal of Symbolic Logic*. 1941. Vol. 6. Issue 4. P. 159-160.
10. Ducasse C.J. *Philosophy as a Science: Its Matter and Its Method*. New York: Oskar Piest. 1941. 242 p.
11. Laserowitz M. Philosophy as a Science: Its Matter and Its Method. By C.J. Ducasse. In: *Mind*. 1942. Vol. 53. Issue 203. P. 284-287.
12. Struve G.E. *Otlichitel'nye cherty filosofii i ih znachenie v sravnenii s drugimi naukami* [Distinctive features of philosophy and their importance in comparison with other sciences]. Warsaw: Tipography of K. Kovalevsky. 1872. (in Russian)
13. Struve G.E. *Vvedenie v filosofiyu. Razbor osnovnyh nachal filosofii voobshche* [Introduction to Philosophy. A Discourse of the Basic Principles of Philosophy in General]. Rostov-on-Don. 2002. 448 p. (in Russian)
14. Frede M. *Izuchenie antichnoj filosofii* [Study of Ancient Philosophy]. In: *Filosofija i eyo istorija. Diskusii* [Philosophy and its History. Discussions]. Novosibirsk. 2021. pp. 9 - 41. (in Russian)
15. Frede M. The History of Philosophy as a Discipline. In: *The Journal of Philosophy*. 1988. Vol. 85. №. 11. P. 666 – 672.
16. Frede M. *The Historiography of Philosophy*. Oxford. 2022. 258 p.
17. Kramer E., Herstein G. Creative Error Genealogy: Toward a Method in the History of Philosophy. In: *Hadot and Foucault on Ancient Philosophy*. Leiden/Boston: Brill. 2024. P. 359 – 384.
18. Whitehead A.N. *Process and Reality: An Essay in Cosmology*. New York: Free Press. 1978. 546 p.
19. Cassin B. *Evropejskij slovar' filosofij. Leksikon neperevodimostej* [European Dictionary of Philosophies. Lexicon of untranslatability]. V. 1-2. Kiev. 2015 - 2017. 452 p. (in Russian)
20. Hadot P. Philosophy, Exegesis, and Creative Mistakes In: Hadot P. *Philosophy as a Way of Life. Spiritual Exercises from Socrates to Foucault*. Cambridge: Blackwell. 1995. P. 71 -77.
21. Deely J. *Four Ages of Understanding. The First Postmodern Survey of Philosophy from Ancient Times to the Turn of the Twenty-first Century*. Toronto. 2001. 928 p.